

У ЗАСЛУЖЕННОЙ артистки БССР Светланы Данилюк есть имя в музыкальном мире, в котором ее знают и ценят. Она лауреат (2-е место) Всесоюзного конкурса вокалистов им. Глинки 1965 года. А в 1966 году стала дипломанткой Международного конкурса им. Чайковского. Два тура шла среди самых первых — а такое не бывает случайным. Случайным, скорее, оказался «сбой» в третьем туре. Но даже это не помешало членам жюри заметить певицу. Найдите в подшивке журнала «Советская музыка» отзывы о конкурсе таких крупнейших мастеров, как Ирина Архипова, Анджей Хиольский. Они упоминают Данилюк в ряду лауреатов, предсказывая ей блестящее артистическое будущее.

Светлана Данилюк — воспитанница Киевской консерватории, училась она у народной

лучили интересную поющую антрису.

За несколько сезонов в Минском оперном театре Данилюк спела пять партий. О трех из них можно говорить как о художественных достижениях, наиболее полно раскрывших творческий облик певицы. Это Любаша в «Царской невесте», Амнерис в «Аиде» и Кармен. Мы объединяем три эти партии, потому что в них артистка поет, по сути, одну тему — трагедию незаурядной личности.

Все три партии — трагедии. Вы скажете, что это не заслуга артистки, а просто партии из репертуара каждого меццо-сопрано. Но сколько мы видели брошенных мстительниц Любаши, злобных завистниц Амнерис, коварных, легкомысленных Кармен — т. е. образы эти в плане чуть ли не бытовом, с оттенком мелодраматизма. Данилюк же вводит высокий трагический

каких подделок, только жизнь. Кармен Светланы Данилюк ни на минуту не сливается с толпой, не растворяется в ней, она всегда — «крупным планом». И это достигается не только за счет особой пластичности внешнего облика. Характерность Данилюк — в особой духовности ее исполнения. Она на сцене живет. Перед нами та самая жизнь человеческого духа, о котором писал еще Станиславский.

У Светланы Данилюк Кармен — человек гордый, своенравный, но прямой и, пожалуй, в глубине души — одинокий. В таком толковании нет производного, оно заложено в самой музыке Бизе. В трагическом лейтмотиве Кармен, проходящем через всю оперу, будущая судьба Кармен предчувствуется не как роковое стечение обстоятельств, но как следствие несоизмеримости с мерами окружающего ее мира. Куль-

Творческий портрет

ХАРАКТЕР КРУПНЫМ ПЛАНOM

артистки СССР Зои Михайловны Гайдай — большой певицы и большого музыканта. З. М. Гайдай любила повторять своим ученикам, что певцу надо иметь: во-первых — голову, во-вторых — горячее сердце, а затем уже голос; люди, им обладающие, не делают из него фетиша, но рассматривают его лишь как средство в достижении высоких целей искусства. Такое отношение к творчеству певца и было воспринято С. Данилюк.

Три года проработала Светлана Данилюк на сцене Пермского оперного театра. Список ее ролей обширен и пестр: здесь центральные партии — Марина Мнишек в «Борисе Годунове» Мусоргского, Любаша в «Царской невесте» Римского-Корсакова, Кармен в опере Бизе; партии, обычно сопровождающие центральную, — Полина из «Пиковой дамы» и Ольга из «Евгения Онегина» Чайковского. Небольшие, но интересные для певицы роли-трагисты: Федор (вторая роль в «Борисе Годунове») и Зибель в «Фаусте» Гуно. Пермский оперный театр имел также в своем репертуаре современные оперы. Образная и стилистическая разноплановость явилась отличной школой для певицы.

С 1966 года Светлана Данилюк — в Минске, и, собственно, с этого времени мы можем судить о ее исполнительском мастерстве в полной мере. У Данилюк красивое меццо-сопрано очень свободного звучания: обворожительные, теплые, матовые верха и страстно-напряженные «обуховские» низкие ноты. Кроме того, Данилюк наделена несомненным драматическим даром. Интересно, что когда она в юности участвовала в драматическом кружке, его руководитель совершенно серьезно уверял Данилюк, что ей незачем поступать в консерваторию, так как она, мол, прирожденная драматическая антриса. Но, как видите, консерватория не помешала, и мы по-

накал чувств. И поет их рождение, превращения, умирание. Крупные сольные номера возникают как вершины определенных чувств и состояний, рождающихся на наших глазах. У Данилюк нет проходных речитативов, у нее вся партия — единый процесс.

Ее Амнерис — не просто властная женщина, но повелительница. И трагедия ее в том, что все ее могущество бессильно перед любовью. Очень точно разработана у Данилюк психологическая партитура образа Амнерис. Естественность каждого душевного движения рождается из чуткого ощущения музыки. Певица идет не следом за музыкой, а одновременно с ней.

И совсем иная Любаша. Сильная, чистая натура, цельность которой и приводит ее к гибели. Вообще, в той «системе измерений», где живут героини Данилюк, все оплачивается самой высокой ценой — ценой жизни.

Но даже в этом ряду образ Кармен выделяется среди остальных ролей Данилюк. Эта ее работа кажется нам лучшей и заслуживает того, чтобы сказать о ней особо.

«Кармен» в театре — старый спектакль. Исполнители к нему привыкли и относятся к происходящему на сцене как к некоему условному оперному действию, в котором что-то сделано лучше, что-то хуже, но все — в рамках этой условности. Пресловутая оперная «испанализованная» толпа — веера, гитары, страстные взгляды. Зритель невольно примиряется со многими условностями — мол, без чих опере нельзя, таков уж жанр... И вдруг весь этот условный, кокетливо-цветочный мирок рушится, когда в глубине сцены появляется Кармен — Светлана Данилюк. С ней в спектакль входит яркая жизнь. Кармен в исполнении Данилюк — хороший диссонанс в спектакле, потому что жизнь не признает рядом с собой ни-

минация партии Кармен у Данилюк — гаданье, когда разостлав свою шаль в стороне от всех, она раскладывает карты. Где-то щебечут Фраскита и Мерседес, а Кармен — одна, сама с собой. Человек иной судьбы, иных мер, иных чувств.

Так вот, о чувствах. Что такое бегство Кармен от Хозе к Эскамильо? Легкомыслие, пресловутое женское коварство? Нет, это тяга к равносущему. Сильный, мужественный, знающий цену жизни и смерти Эскамильо притягивает к себе Кармен. Перед Хозе Кармен у Данилюк чувствует себя виноватой, именно поэтому она так жестока и непреклонна с ним, знает, что расплатится, но и пальцем не шевельнет, чтобы спастись. Эта Кармен умиряет, не оставляя право на свободную любовь (и что это вообще значит — «свободную любовь»? У любви свои свободы и работа...), а испугав вину свою за мимодоход разбитую чужую жизнь.

Светлана Данилюк спела и сыграла образ далеко не однозначный, рождающий разные толкования и вызывающий множество близких и дальних ассоциаций, что уже само по себе значительно. Партия Кармен еще раз подчеркнула глубоко драматический характер дарования Данилюк. В этом же русле и новые ее замыслы: Светлана Данилюк мечтает спеть Марфу в «Хованщине» Мусоргского и принцессу Эболи в «Дон Карлосе» Верди.

Певица думает и о камерном репертуаре — не только для очередного певческого конкурса, но и для «повседневной» концертной деятельности. По ее мнению, именно камерное пение окончательно шлифует мастерство певца.

Но это еще все впереди, а пока мы желаем Светлане Данилюк исполнения ее замыслов, настоящего успеха, какого и заслуживает ее талант.

Т. БОЛЕСЛАВСКАЯ.

«ЗНАМЕНИТОСТИ»
Г. МИНСК
177 ЯНВ 1970